

дает его образцом. **Китай еще не показал успехов в создании собственных прорывных технологий и высокотехнологичных продуктов.** Его экспорт — продукт импорта технологий, патентов и ноу-хау, а также их иллегального заимствования, в частности у России. Ясин упомянул хорошо известные американско-китайские «качели», но гораздо важнее, что США и КНР создали технологический симбиоз, где китайские производственные успехи базируются на американском технологическом потоке. И еще неизвестно, как Китай обеспечит это импортозамещение.

Да и решаем мы сходные задачи с разных сторон. Китаю еще нужно создать научные школы и поставить фундаментальные исследования, хотя государство денег не жалеет, и дело ведет правильно. У нас же достаточно прекратить гробить фундаментальную базу и научиться грамотно ее использовать. Причем же тут китайский опыт? Скорее точно отобранные элементы американского.

У нас вполне достаточно фундаментальных заделов для создания продуктов и технологий. Чего же не хватает? Жесткой экспертизы этих заделов на предмет коммерческого потенциала потенциальных продуктов и технологий, профессиональной проработки программ их разработки, механизмов их финансирования и управления.

Гайдаровские реформы и чубайсовская приватизация выбили сектор промышленного дизайна (отраслевые НИИ и проектные институты). Теперь жизненно нужен проект по созданию (при щедрой поддержке государства) сети современных дизайнерских центров, «подхватывающих» исследования, превращающих их в «железо». Все это лишь примеры тех конкретных проблем, из которых складывается деловой модернизационный проект.

Теперь о политическом измерении.

Современная модернизация — это миллионы принимаемых решений. Это уже не строительство сотен заводов. Работают мощные стимулы и сложные мотивации. Контроль идет не по вертикали, а по горизонтали. Нужны профессиональное государственное управление и содержательная обратная связь. В этих условиях даже чисто теоретически авторитаризм не подходит. Подходит только демократическая модернизация.

Активные слои и группы не примут авторитарного зажима. Их ответом станет внутренняя или внешняя эмиграция. Поэтому — хочешь, не хочешь, а нужно отлаживать работоспособные демократические процедуры. Центр проблем здесь вовсе не либерализация. **Нужно создавать условия для делового разговора активной части общества с властью.** И власти нужно изжить высокомерие, и НКО должны перейти от лозунгов к профессиональной экспертизе.

И где среди этих приоритетов место для китайского опыта? ■

Специально для РЖ

МОДЕРНИЗИРОВАННЫЙ КИТАЙ — ЭТО ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ

ИГОРЬ ЮРГЕНС — председатель Правления Института современного развития (INSCOR); член Общественной палаты РФ, профессор ГУ-ВШЭ. Член Совета при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Специально для РЖ

Китай — это, безусловно, пример успешной модернизации. Но речь идет о модернизации общества аграрно-индустриального, бедного, искалеченного крайностями коммунистического эксперимента. Это означает дешевую рабочую силу и мобилизационную политическую систему — все то, что «доктор прописал» для индустриальных модернизаций. **Конфуцианская традиция — безусловный плюс, потому что она дает бюрократию, которая не только ворует, но и развивает.** Так было в Корее, на Тайване, в Сингапуре. Так было и есть в Китае. Китайские коммунисты научились быть в первую очередь китайцами и лишь во вторую — коммунистами.

Суть экономического интереса США, Японии, Европы к Китаю — желание перенести значительную часть промышленного производства в страну с богатыми ресурсами и дешевой рабочей силой. Но все это «сработало» только потому, что китайское руководство (пусть и при помощи опытных бизнес-консультантов) смогло правильно выбрать приоритеты в стратегии экспортно-ориентированного развития.

Модернизированный Китай — это вызов для России, а вызов может быть и ресурсом, и угрозой. Вызов — потому что

Китай уже стал сильным конкурентом России как на ее внутреннем рынке, так и на рынках, да и в политике тоже, многих наших традиционных партнеров, в первую очередь, Центральной Азии. Если мы правильно оценим этот вызов, то будем решительнее и настойчивее в собственной модернизации. Тогда китайский вызов превратится в ресурс, а не в угрозу.

«Уязвимостей» в китайской модели модернизации немало. Во-первых, развитие страны в целом остается догоняющим. Элементы постиндустриального развития погоды пока не делают. Во-вторых, модернизация порождает колоссальные диспропорции по линии город-деревня, успешное восточное побережье — вялая глубинка, и т.д. Все это удерживается под спудом жесткой политической системы, но одновременно становится антистимулом для ее либерализации, а на это уже возник запрос в более модернизированных анклавах страны. В-третьих, китайская бюрократия остается коммунистической, что замедляет модернизацию. Если Китай не предпримет политических реформ, она станет серьезнейшей помехой для перехода модернизации из индустриальной в постиндустриальную стадию. ■